

6. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60; с изм. и доп.: Указ президента Респ. Беларусь, 23 янв. 2014 г., № 46 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 29.01.2014, 1/14787.

8. О некоторых вопросах регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет: Приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, 18 июня 2010 г. № 47; с изм. и доп.: Приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, 28 ноября 2016 г. № 85// Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 29.11.2016, № 7/3662.

УДК 347.676.1

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЯ ЗАВЕЩАНИЯ, ДУШЕПРИКАЗЧИКА

Николичев Д.Н.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее-ГК) регулирует социально-экономическое поведение уполномоченного (управомоченного) лица способного принимать юридически значимые решения в пользу лиц заинтересованных в сохранении и приумножении наследства (ст. 1053, 1068 ГК), представляя возможность исполнителю завещания, душеприказчику, доверительному управляющему самостоятельность в принятии юридически значимых решений относительно прав и обязанностей наследодателя.

В этом контексте важное значение приобретает ответ на вопрос о том, насколько предусмотренные национальным законодательством правила позволяют обеспечить интерес наследников др. лиц, отвечая недалеким перспективам. Уже сегодня в собственности граждан помимо простых объектов недвижимости и ценных объектов движимого имущества находятся доли, акции в хозяйственных обществах, не говоря уже о созданных ими организациях. Так, по данным Министерства юстиции Республики Беларусь, за семь месяцев 2018 г. в нашей стране было зарегистрировано 27482 субъекта хозяйствования и 20727 индивидуальных предпринимателей, растет число физических лиц, осуществляющих накопление капитала в иных формах – ремесленной и другой деятельности. Созданное имущество, приобретенные имущественные права и обязанности, – это потенциальные объекты наследства, требующие профессионального управления не только при жизни, но и после смерти их носителей. При этом специализация в вопросах осуществления прав и исполнения обязанностей уже

на современном этапе позволяет поручить их реализацию специально обученным лицам (профессиональным участникам рынка ценных бумаг, управляющим, антикризисным управляющим, медиаторам и др.).

В связи с этим становятся актуальными вопросы не только охраны указанных объектов, но и управления ими после смерти собственника. По этому вопросу в условиях новой реальности сохраняет свое значение высказанная В. И. Серебровским мысль о том, что исполнение завещания является не простым делом и требует затраты времени и труда, а также известных навыков и умения.

В Беларуси, России и других государствах постсоветского пространства специальные распоряжения граждан на случай смерти в практике встречаются нечасто. Так согласно данным Белорусской нотариальной палаты за 2015-2018 годы количество заключенных договоров доверительного управления наследственным имуществом составило 111, а удостоверенных нотариусами завещаний, в которых был назначен исполнитель завещания (душеприказчик) 16 распоряжений. Это на наш взгляд связано с тем, что накопление капитала происходит, а время смены поколений еще не наступило. Существует и еще одна, не менее существенная причина, обеспечить интерес собственника, который сам предоставил уполномоченному либо управомоченному лицу свободу усмотрения в своих делах. В одном случае, когда свобода усмотрения как принцип реализуется собственником, в другом уполномоченным (управомоченным) лицом без должного юридического обеспечения.

Цель законодателя – не только урегулировать уже существующие общественные отношения, но и обратить внимание на те явления, которые неизбежно должны наступить в общественном развитии, таким образом предусмотрев соответствующий существу отношений правовой режим.

Следует отметить, тот факт, что институт душеприказничества встречается практически во всех современных законодательствах, но лишь некоторые из них позволяют достаточно четко определить правовой режим, в котором действует исполнитель завещания, душеприказчик. Такая определенность предусмотрена нормами Германского гражданского уложения (далее-ГГУ), а также Гражданским кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ) (с учетом изменений и дополнений, вступивших в силу 1 сентября 2018 г.). Так согласно ст. 2218 ГГУ к отношениям с участием душеприказчика применяются правила о договоре поручения, а в п. 4 ст. 1135 ГК РФ закреплено, что исполнитель завещания приравнивается к статусу доверительного управляющего. Такой подход в определении правового статуса исполнителя завещания, душеприказчика сориентировал правоприменителя на определенность режима деятельности лица в чужом интересе, что позволяет конкретизировать его права и обязанности, а следовательно повысить степень обеспечения интереса лиц в пользу которых исполняется завещание.

При оценке норм наследственного права некоторых кодексов европейских государств и государств постсоветского пространства, на предмет сво-

боды усмотрения при исполнении поручения исполнителем завещания, душеприказчиком, обращают на себя внимание содержание формулировок определяющих его действия. В одном случае он «должен», в другом «обязан» совершить определенные в законе действия. На основании долженствования в деятельности исполнителя завещания построены нормы наследственного законодательства Республики Беларусь (п. 2 ст. 1053 ГК), Республики Казахстан (п. 2 ст. 1059 ГК), Российской Федерации (п. 2 ст. 1135 ГК), Республики Таджикистан (п. 3 ст. 1164 ГК), Республики Польша (п. 1 ст. 988 ГК), Французской Республики (ст. 1031 ГК). Исполнение поручения душеприказчиком в форме обязанности предусмотрено ГК РФ (п. 2.1 ст. 1135), гражданскими кодексами Республики Украина (п. 1 ст. 1290); Республики Молдова (ст. 1480); Республики Туркменистан (ст. 1232). Наиболее содержательно в этом аспекте ГГУ (ст. 2203, 2204, 2215, 2216).

Вместе с тем, в научной литературе справедливо отмечается, что в гражданском законодательстве сложно четко определить круг обязанностей управляющего, их можно представить как совершение в отношении переданного в управление имущества любых фактических и юридических действий.

Следует признать, что возможности исполнителя завещания, душеприказчика на момент открытия наследства определяются исходя из указанных завещателем в поручении действий, а при отсутствии их конкретизации, его возможности в области исполнения завещания восполняются законодательством. При этом закрепленные в законодательстве права и обязанности исполнителя завещания, душеприказчика в виде полномочий (правомочий) усиливают лишь меры превентивного характера, так как классического обязательственного правоотношения не возникает.

Принимаемые исполнителем завещания, душеприказчиком решения относительно исполнения завещания, в отличие от традиционных форм деятельности лица в чужом интересе, реализуются в отсутствие собственника, способного давать указания о ходе исполнения поручения, что характерно, например, для режима договора поручения (ст. 861 ГК); или существующая необходимость лица, которому выдано поручение, согласовывать свои действия с теми лицами, в интересе которых он действует, что предусмотрено для договора комиссии (ст. 885 ГК). При этом последствие проявления самостоятельности исполнителя завещания в делах наследства могут привести к утрате имущества, права на него, возникновению обременительных обязательств и т.п.

Следует согласиться с утверждением, что поручение основано на завещании, но возникает в силу законодательства и в этом смысле представляет собой заложенные в законодательстве возможности исполнителя завещания, душеприказчика, целевое назначение которых определяется поручением. Высказанная в литературе позиция о том, что завещательное распоряжение содержит наряду с поручением указание на полномочие, «не вписывается» в реальную схему исполнения, поскольку на момент вступления в силу

поручения полномочие невозможно предоставить, так как лица, обладающего полномочием, уже нет в живых. Акт наследников нельзя рассматривать также как одно из условий возникновения полномочий, ввиду того, что такие лица на момент открытия наследства не обладают каким-либо правом на наследство, а также они могут быть не единственными, кто имеет положительный или отрицательный интерес к наследству.

Единственный способ повлиять на ход исполнения (как исключение) – это тот крайний случай, когда законодательство допускает отстранение исполнителя завещания по заявлению наследников на основании решения суда (ч. 2 п. 1 ст. 1053 ГК), уволить душеприказчика (ст. 2227 ГГУ) по требованию наследников, в том числе наследственного фонда (п. 2 ст. 1134 ГК РФ). Аналогичный порядок предусмотрен и гражданскими кодексами: Украины (ст. 1287), Казахстана (ст. 1059), Польши (ст. 990), Молдовы (ст. 1484) и др.

Проводя анализ законодательства Республики Беларусь и других государств на предмет конкретизации свободы усмотрения при исполнении поручения душеприказчиком, можно выделить два подхода в регулировании данного вопроса.

В первом случае через закрепленные в законодательстве права и обязанности исполнителя завещания, душеприказчика происходит конкретизация его возможностей, тем самым создается определенность в назначении полномочий. Такой подход связан с указанием на определенные действия, которые вправе или обязан совершать исполнитель завещания, душеприказчик. Наиболее содержательно это представлено в ГГУ. Изменениями, внесенными в ГК РФ, произведена конкретизирован ряд полномочий исполнителя завещания, душеприказчика в отдельных областях исполнения завещания. В частности, п. 2 ст. 1135 дополнен п. 2.1, который содержит условие о праве завещателя предусмотреть в завещании действия которые исполнитель завещания обязан совершать и от совершения которых он обязан воздержаться. Так, завещатель вправе обязать исполнителя завещания голосовать на собраниях корпоративных юридических лиц или коллегиальных органов управления таких юридических лиц определенным в завещании образом.

Косвенно некоторые распорядительные акты исполнителя завещания по вопросам управления наследством обеспечены ГК Республики Польша (ст. 988).

Другой подход, заключается в том, что законодательством не конкретизируются права и обязанности исполнителя завещания, душеприказчика, а определяются лишь общие направления его деятельности. Такой подход закреплен законодательством Республики Беларусь: в целях исполнения воли наследодателя исполнитель завещания вправе от своего имени вести дела, связанные с управлением наследством и исполнением завещания, в том числе в суде, других государственных органах (п. 3 ст. 1053 ГК). Схожий режим предусмотрен гражданскими кодексами Украины (ст. 1290 ГК), Казахстана (ст. 1090 ГК), Молдовы (ст. 1480 ГК), Таджикистана (ст. 1164 ГК), Туркменистана (ст. 1232 ГК).

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие заключения. Основанные на завещании и возникшие в силу закона полномочия осуществляются исполнителем завещания, душеприказчиком на условиях свободы усмотрения посредством следующих способов и форм их реализации. Во-

первых, это право исполнителя завещания, душеприказчика на совершение собственных действий и, во-вторых, право требовать от третьих (обязанных) лиц совершения определенных действий. Первое реализуется путем принятия самостоятельно или через нотариуса меры по охране наследства и управлению им в интересах наследников. Второе может быть связано с требованием от наследников по завещанию исполнения завещательного отказа или завещательного возложения, от должников наследодателя – выполнения ими своих обязательств.

Рассмотренные подходы имеют общий недостаток, который проявляется в недостаточной нормативной обеспеченности прав лиц заинтересованных в сохранении и приумножении наследства в период деятельности исполнителя завещания. Закрепленная законодательством для исполнителя завещания, душеприказчика свобода усмотрения относительно сделок с наследственным имуществом, не обеспечена определенностью правового режима, закрепляющего возможности деятельности лиц в чужом интересе. Независимо от того, будет ли это режим юридического лица, доверительного управления, поручения, непоследовательность законодателя проявляется в следующем. С одной стороны, свобода усмотрения в деятельности такого лица допускается, а формулы такой свободы не предусмотрено. С другой стороны, отсутствие в законодательстве названной формулы не позволяет признать внешне правомерное но совершенное в ущерб интересам собственника поведение лица недействительным по причине отсутствия целостного механизма, состоящего из нормы, которая указывает на факт действия лица в режиме свободы усмотрения и нормы охранительной направленности.

Такое заключение основывается на следующих фактах:

– правовое положение исполнителя завещания, душеприказчика в объеме и содержании прав и обязанностей аналогично статусу лица, действующего в чужом интересе, обладающего возможностью принимать решения своей волей и по своему усмотрению;

– слабая нормативная обеспеченность прав и защищенности интереса лиц, в пользу которых принимает решения исполнитель завещания, душеприказчик.

УДК 349.233

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА

Процык В.Н.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Ответственность играет важную роль в регулировании поведения участников общественных отношений. Она применяется из-за нарушений установленных правил поведения и заключается в наступлении для нарушителей неблагоприятных последствий.